

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

18—20 июня 2015

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, ЗАНЯТОСТЬ, МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**

Региональный консультативный форум «Деловой двадцатки»

18 июня 2015 г., 15:00–16:30, Павильон 3, Амфитеатр

Санкт-Петербург, Россия

2015

Модератор:

Сарп Калкан, Шерпа Республики Турция в «Деловой двадцатке»

Выступающие:

Аркадий Дворкович, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Сергей Катырин, Председатель национальной части от Российской Федерации, Деловой совет ШОС; президент, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Эрол Киресепи, Член исполнительного комитета председательства Турции в «Деловой двадцатки»; Вице-президент, Турецкая конфедерация союзов работодателей (TISK)

Алексей Мордашов, Председатель совета директоров, ПАО «Северсталь»

Эльвира Набиуллина, Председатель, Центральный банк Российской Федерации

Тунджай Озилхан, Член исполнительного комитета председательства Турции в «Деловой двадцатке»

Кевин Майкл Радд, Президент, Asia Society Policy Institute (ASPI); Премьер-министр Австралии (2007—2010, 2013 г.)

Рандольф Роденшток, Вице-президент, Конфедерация ассоциаций работодателей Германии (BDA)

Жиргалбек Сагынбаев, Президент, Кыргызский союз промышленников и предпринимателей

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)

Давид Якобашвили, Президент, ООО «Орион Наследие»; президент, Российско-американский совет делового сотрудничества

А. Шохин:

Уважаемые дамы и господа, уважаемая Эльвира Сахипзадовна, уважаемые коллеги! Я хотел бы открыть наш Региональный консультативный форум «Деловой двадцатки» (B20). Для меня большая честь приветствовать здесь коллег, находящихся на Петербургском форуме и Консультативном форуме «Деловой двадцатки».

Я хотел бы напомнить, что в этом году Турция председательствует в «Группе двадцати» (G20), и наши коллеги из Союза торговых палат и бирж Турции успешно возглавляют «Деловую двадцатку».

Мы создали «Деловую двадцатку» пять лет назад. Это уникальный outreach-механизм, который объединяет бизнесы ведущих стран-членов «Двадцатки». Но при этом нас объединяет не только формальная принадлежность к «Группе двадцати», но и общая задача: обеспечение условий для экономического роста, который опирается на деловую активность.

С 2013 года мы проводим мероприятия «Деловой двадцатки» на полях Петербургского экономического форума. И сегодня в связи с тем, что серия региональных консультативных форумов «Деловой двадцатки» проводится в целом ряде мест, мы дошли до Санкт-Петербурга.

Особенность нынешнего Регионального форума заключается в том, что приоритеты «Деловой двадцатки» уже выкристаллизовались. Они уже оформлены в проекте рекомендаций, которые в сентябре будут обсуждаться в Анталии, а затем в ноябре будут представлены лидерам стран «Двадцатки». Хотелось бы, чтобы придуманный турецкими коллегами механизм региональных форумов, когда в обсуждение вовлекаются не только страны-члены «Двадцатки» и деловые ассоциации компаний, но и многие другие заинтересованные страны, использовался и в последующих председательствах.

В своем вступительном слове я хотел бы отметить три момента.

Во-первых, наши рекомендации должны помочь нам добиться главной цели — обеспечения сильного, устойчивого, сбалансированного и всеобщего роста. И рассматривая эту цель, мы выходим на ключевые направления

нашей деятельности. Я могу их перечислить: это инвестиции в развитие инфраструктуры, снижение барьеров для торговли и инвестиций, создание лучших возможностей для роста занятости и развития малых и средних предприятий, рост конкуренции, улучшение условий ведения бизнеса.

Во-вторых, наша работа основана на принципах преемственности. Мы не придумываем каждый год новые приоритеты, новую структуру наших целевых рабочих групп. Мы пытаемся добиться имплементации наших рекомендаций, и поэтому структура нашей работы во многом воспроизводится из года в год. Сравнивая российскую, австралийскую и турецкую «Деловую двадцатку», мы видим, что мы либо пытаемся добиться реализации ранее предложенных рекомендаций, либо ставим новые задачи и рубежи в рамках уже сложившихся направлений деятельности.

Также хотелось бы сказать, что для нас очень важно реализовать не принцип *большого* регулирования, как это иногда бывало после кризиса 2008 года, а принцип *лучшего* регулирования. Нам нужно регулирование, ориентированное на улучшение среды ведения бизнеса. Именно такое регулирование лежит в основе обеспечения экономического роста. Мы надеемся, что предложения бизнеса не только будут включаться в рекомендации лидерам «Группы двадцати», но и будут имплементироваться с участием бизнес-сообщества.

Приведу один пример. Два года назад здесь, в Санкт-Петербурге, мы, бизнес, поддержали предложение «Группы двадцати» по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли — так называемый План действий BEPS (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting). В то же время, как мы сейчас видим, при реализации этого плана могут возникнуть непреднамеренные и непрогнозируемые последствия, которые могут усилить как финансовую, так и административную нагрузку на бизнес, снизить коммерческую и экономическую эффективность внутригрупповых операций. Непоследовательная и разновременная имплементация этих рекомендаций может также привести к непрогнозируемым последствиям. Поэтому эти принципы должны соблюдаться.

Это только три из всех принципов, которые находятся в центре нашего внимания.

Сегодня мы будем проводить дискуссию в рамках двух панельных сессий. Наши турецкие коллеги предлагают обсудить шесть приоритетов. Мы сгруппировали их по три приоритета на каждую панельную сессию. Кроме того, у нас запланированы программные выступления, которые касаются более широких тем, нежели темы, вынесенные в качестве приоритетов, которые я назвал.

Пользуясь случаем, я хотел бы представить вам официальных представителей российской стороны.

Это председатель Центрального банка Российской Федерации Эльвира Набиуллина. Она, кстати, в свое время активно занималась подготовкой встречи «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 году. Она была министром экономики, помощником Президента по экономическим вопросам. И на всех позициях, включая позицию председателя Центрального банка, она была очень активно вовлечена и в тематику «Группы двадцати».

Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Аркадий Дворкович, который в свое время был шерпой Президента России и в «Большой восьмерке», и в «Группе двадцати», а сейчас отвечает за широкий спектр деятельности Правительства, связанной с промышленностью, энергетикой и целым рядом других отраслей. Поскольку Аркадий Владимирович Дворкович только вошел, я бы хотел предложить ему выйти на трибуну и поприветствовать участников нашего Форума от лица Правительства Российской Федерации, так как места на подиуме ему не хватило.

А. Дворкович:

Добрый день, уважаемые коллеги. Большое спасибо за приглашение быть сегодня здесь. Я вижу здесь своих коллег по российским властным структурам, вижу Кевина Радда, с которым мы познакомились несколько лет назад в Австралии на обеде на полях саммита АТЭС. Мы тогда

разговаривали о русских писателях. Я так понимаю, что Ваша любовь к России не исчезла, большое за это спасибо, спасибо за Ваше участие.

Сегодняшняя тема Форума в рамках «Двадцатки» — это вопросы торговли и занятости. Сегодня эти вопросы волнуют весь мир, они находятся на острие экономической и социальной политики, обсуждаются на самых разных площадках — как между правительствами, так и в бизнес-сообществе. И очень хорошо, что в «Двадцатке» выработался формат диалога между правительствами и бизнес-структурами. С моей точки зрения (мы с коллегами обсуждали это несколько раз, в том числе на последнем саммите в Давосе), в дискуссиях, которые идут на уровне правительств, серьезно недооцениваются интересы малого и среднего бизнеса и последствия для широких бизнес-кругов от принятия тех или иных мер политики в сфере развития торговых отношений. Это в том числе касается и соотношения между нормами ВТО и региональными торговыми соглашениями. Далек не всегда во главу угла ставятся интересы именно малого и среднего бизнеса. Отчасти это касается и сельскохозяйственного бизнеса. С точки зрения российского Правительства, мы должны и обязаны продолжать работу по снятию торговых и инвестиционных барьеров — эти две вещи связаны между собой.

При этом совершенно нет необходимости делать какие-либо радикальные шаги, искусственно ставить какие-то количественные или объемные цели по уменьшению конкретных барьеров. Нужно подходить к ситуации на основе серьезного, фундаментального анализа. Нужно смотреть на эффекты от мер торговой политики, на экономические структуры в каждой конкретной стране, на занятость. Нужно принимать решения взвешенно, двигаясь вперед постепенно, шаг за шагом, и каждый раз получать обратную связь от бизнеса и от экономики.

Надеюсь, что эти вопросы сегодня будут на повестке дня. Надеюсь, что будут сформулированы новые идеи. Мы, со своей стороны, приветствуем этот диалог и поддерживаем его. Правительство будет принимать в нем участие. С учетом изменившейся реальности мы будем осуществлять значительную часть мер вместе с нашими партнерами по Евразийскому

экономическому союзу. Многие из этих вопросов теперь прерогатива нашей общей политики, и мы будем вести диалог со странами, которые пока что не входят в Евразийский экономический союз, на основе общих принципов и общих решений. Первое Соглашение о зоне свободной торговли заключено с Вьетнамом. Это прорыв, и я думаю, что нас ждет очень интересная работа в последующие месяцы и годы. Надеюсь, что мы станем примером для других стран в отношении того, как нужно вести переговоры и как нужно заключать такие торговые соглашения.

Желаю всем хорошей работы и удовольствия от Форума и от Санкт-Петербурга даже при нынешней не очень хорошей погоде.

Большое спасибо.

А. Шохин:

Господин заместитель председателя Правительства, спасибо за пожелания и за информацию о деятельности Правительства в этих направлениях, важных для «Деловой двадцатки». Я хотел бы предоставить слово председателю Центрального банка Российской Федерации Эльвире Набиуллиной.

Э. Набиуллина:

Добрый день, уважаемые дамы и господа. Я рада приветствовать вас в Санкт-Петербурге на встрече Региональной консультативной группы «Деловой двадцатки». Традиция проводить такие встречи в канун или на полях Петербургского экономического форума зародилась несколько лет назад. И я очень рада, что она продолжается и что бизнес стран «Группы двадцати» продолжает встречаться в Санкт-Петербурге, использовать площадку Форума для обсуждения ситуации в экономиках своих стран и для выработки рекомендаций, которые бизнес готовит к саммиту лидеров.

Многие темы, которые в этом году будут обсуждаться на саммите в Анкаре, впервые появились в повестке «Группы двадцати» во время российского председательства. И одна из центральных тем — это, конечно, финансирование и инвестиции. Мы все прекрасно понимаем, насколько это

важно для поддержания экономического роста в отдельных странах и в мировой экономике в целом.

В России мы связываем перспективы устойчивого экономического роста с переходом на модель инвестиционно-ориентированного роста. Для этого нужна совокупность мер, которые повышают привлекательность нашей экономики для частных инвестиций. При этом государственные инвестиции фокусируются на ключевых направлениях, дающих мультипликативный эффект привлечения частных инвестиций. Это инвестиции в инфраструктуру, в образование, в науку и в целом в человеческий капитал.

В Российской Федерации у Центрального банка, как и во многих других странах, есть специфические функции. Мы отвечаем за создание стабильных, предсказуемых макроэкономических условий для расширения финансирования, инвестиций и считаем это важнейшим элементом инвестиционного климата. Одна из ключевых задач — проведение нами кредитно-денежной политики (ценовая стабильность, снижение инфляции и поддержание ее на достаточно низком уровне), для того чтобы предприниматели и инвесторы могли строить планы на более длительную перспективу, могли планировать инвестиции и переходить к этому инвестиционно-ориентированному типу развития.

Снижение инфляции также очень важно для того, чтобы развивались организованные сбережения. Сбережения — это источник длинных денег, которых в России пока не очень много для того, чтобы финансировать инвестиции. Наша задача заключается в том, чтобы в среднесрочной перспективе перейти к инфляции на уровне четырех процентов. Это выше, чем во многих развитых странах. Но так как наша страна, как и многие страны с формирующимися рынками, проходит через период структурной перестройки, при переходе к инфляционному таргетированию мы установили цель на уровне четырех процентов.

В конце прошлого и в начале этого года мы приняли важнейшие решения, связанные с новым режимом денежно-кредитной политики. Мы перешли к инфляционному таргетированию, мы отпустили курс национальной валюты в плавание и таким образом будем достигать макроэкономической и

финансовой стабильности, для того чтобы обеспечить устойчивые темпы экономического роста.

Кроме того, Центральный банк Российской Федерации является мегарегулятором. Среди наших функций не только поддержание ценовой стабильности, но и регулирование и надзор за банковской системой и финансовыми рынками в целом. Именно финансовые рынки в текущих условиях должны взять на себя роль финансирования инвестиций, в том числе инвестиций в инфраструктуру, где это необходимо, в партнерстве с государством. Это должно быть не только долговое финансирование, но и инвестиции в капитал.

Сейчас Центральный банк России активно занимается проработкой вопросов о том, как, с одной стороны, дать финансовым рынкам больше стимулов для осуществления таких инвестиций, а с другой стороны, обеспечить достаточный уровень надежности, защиты интересов инвесторов. Мы внедряем в практику лучшие стандарты корпоративного управления и, безусловно, готовы к активному диалогу с бизнесом по всем вопросам, которые связаны с развитием финансовых рынков. Мы расширяем набор инструментов, которые могут быть привлекательны для инвесторов, развиваем инфраструктуру финансового рынка, и здесь уже есть определенные результаты.

Одна из важнейших тем, которая, возможно, будет обсуждаться на этой сессии, — это тема развития и финансирования малого и среднего бизнеса. Эта тема мне лично очень близка, и на посту министра экономики я уделяла теме развития малого бизнеса особое внимание. Мы понимаем, что в турбулентных условиях малый бизнес больше всего подвержен рискам, он наиболее уязвим, и вопросы доступности финансовых услуг для малого бизнеса приобретают в этих условиях критическое значение. Сейчас мы в Центральном банке внимательно следим за ситуацией с развитием кредитования малого бизнеса. В меру тех возможностей и с учетом того мандата, который есть у Центрального банка, мы пытаемся оказывать содействие этому процессу. Мы совершенствуем банковское регулирование в сфере кредитования малого бизнеса, особое внимание уделяем развитию

инструментов рефинансирования банковских кредитов малому бизнесу. Российским правительством в прошлом году было создано Агентство кредитных гарантий, задача которого — предоставление государственных гарантий по кредитам малому бизнесу, и в первую очередь, — по инвестиционным кредитам. Центральный банк активно работает с этим агентством, мы даем ликвидность под кредиты, обеспеченные этими гарантиями.

Еще одно направление рекомендаций, которое представляет особый интерес для центральных банков, — это вопросы финансового регулирования. В этой сфере за последние шесть лет после кризиса 2008—2009 годов было сделано очень многое. Практически по всем вопросам первоначальной повестки разработаны и внедряются меры регулирования. Это касается таких ключевых вопросов, как проблема системно значимых финансовых институтов, снижение рисков теневой банковской системы, реформирование рынка внебиржевых деривативов. Мы в России активно внедряем и рекомендации «Группы двадцати», и стандарты «Базель III». Например, мы развиваем торговлю через централизованный клиринг и так далее.

Наряду с реализацией этой первоначальной повестки, с учетом того, как развивается ситуация на глобальном финансовом рынке, в сфере финансовой стабильности в последние годы активно обсуждаются новые возможные риски. Ведется разработка мер по их предотвращению, по сбору информации о новых тенденциях на рынках. В этих областях очень важно постоянно сохранять связь с бизнесом, чтобы отслеживать новые риски и быть готовыми к тому, чтобы своевременно и эффективно отвечать на эти риски.

В завершение своего выступления я хотела бы сказать, что вопросы, которые обсуждаются здесь с бизнесом, имеют принципиальное значение для определения политики Центрального банка. В силу того, что мы мегарегулятор, наши задачи многогранны. В первую очередь, это поддержание финансовой стабильности и развитие банковского и

финансового рынка в целом, что обеспечивает условия для экономического роста.

Известно, что в повестке «Группы двадцати» в этом году много других важных тем, таких как реализация плана по борьбе с эрозией налоговой базы, о чем уже говорил Александр Николаевич, перемещение прибыли в зарубежные юрисдикции, ход выполнения стратегий роста, которые были разработаны при австралийском председательстве. Это направление очень важно для достижения увеличения темпов роста мировой экономики в целом.

Кроме того, вы будете обсуждать рекомендации в сфере торговли. У вас очень солидная повестка для обсуждения и выработки рекомендаций. Я бы хотела пожелать всем вам успешной работы по всем направлениям повестки дня, интересной работы на Форуме в целом, нового общения, установления новых контактов, успехов в вашем бизнесе и в ваших делах. Большое спасибо за внимание.

А. Шохин:

Спасибо, госпожа председатель. Мы благодарим Эльвиру Набиуллину за то, что она нашла время в своем сложном графике и поприветствовала нас. Отпускаем ее по другим важным делам.

Our next speaker is his Excellency Kevin Rudd. He is the president of the Asia Society Policy Institute and he used to be the Prime Minister of Australia from 2007 to 2010 and also in 2013. Mr. Rudd is a co-founder of the G20, the G20 as a summitry institution that was established in 2008.

Mr. Rudd, I would like to ask you to assess the evaluation of this institute.

К. Радд:

Good. Thank you very much! It is great to be back in St. Petersburg, this great city where, I remember, the 2013 G20 Summit was held and where the B20 also convened an important meeting. You asked me to reflect on where we have come. I remember very well in 2008 when twenty of us gathered in Washington. We were, I think, in the dining room of the White House as we contemplated the

collapse of the Lehman's and what was then to follow. President Bush convened a meeting of the G20, and we elaborated for the future to deal with the immediacy of the crisis. Where that work went to was, of course, the G20 Summit Meeting in London in March of 2009. Whatever criticism people may wish to make of the G20, you should bear in mind that every country – the United States, Russia, China and everyone else – worked together to prevent that crisis from turning a recession into a depression, by the combined actions of governments right across the world. We met again later in 2009 in Pittsburgh and that elaborated a framework which we have been attempting to implement ever since – the framework for balanced and sustainable growth. That is the open question, Mr. Chairman, about whether we have achieved that in the 6–7 years since then. In summary, what we have got to is: yes, we have prevented a recession from becoming a depression; yes, we prevented global protectionism from breaking out as it did in 1930s and turned that recession into a global depression; and yes, we authorized the financial stability board to do a lot of work on financial governance but within systems and within institutions to prevent a repeat of what occurred in 2008. But the key agenda item which remains open is this: long-term balanced and sustainable growth. So in my remaining 4–5 minutes I will make 7 points. Number 1: In terms of global growth it has been said a thousand times but unless we understand the first principle that a big driver for growth this century and, certainly, in a decade ahead, is infrastructure, growth and investment in infrastructure, then we will never achieve long-term growth. It is an essential element of what we now do for the future. Of course, it is easy to talk about infrastructure investment but it is hard to do it. I am perfectly relaxed that the Asian Infrastructure Investment Bank, the BRICS Bank, the Silk Road Investment Fund... I think people around the world simply need to calm down about these institutions. I think they are great. They are adding funds to investment. But in Asia alone where you have an 8 trillion dollar infrastructure deficit in the coming decade all these institutions combined at best can deploy capital somewhere less than 1 trillion dollars. So the key challenge is how you marry public capital scarce with private capital through appropriate risk management in infrastructure

investment. That is where the delivery of bankable infrastructure projects across the world is the core fundamental pillar for us producing long-term growth.

The second one I would argue is this: energy sustainability and security. This is critical as well. As the pope has reminded us today, climate change is real. The science is in. But at the same time, energy security is real and all countries know that. Infrastructure investment in delivering better energy infrastructure but in generation, transmission, renewables, gas – this is core to long-term economic growth and core to reducing global greenhouse gas emissions.

Number 3: Elvira Nabiullina has just made this excellent point as Governor of the Central Bank of the Russian Federation – small business, financing small business investment. These represent fundamental pillars of global economic activity. The explosion of economic growth in China, the explosion of economic growth now in Africa is coming in large part across because of the expansion of small business.

Number four – gender equality. You might think this is a social agenda rather and not an economic agenda. Well, let me beg to differ. If we increase female participation in work forces of the world it of itself will increase global economic output by several percentage points. If we got something like equitable workforce participation in Europe from women against the measures already established by men, growth in Europe would increase by something like 10 to 12 percentage points. Bringing women into the workforce of the world is a key driver of growth.

Number five – poverty reduction speaks for itself. Again, China and Africa speak as great examples.

Number six – trade liberalization. Whatever happened to Doha, we may have prevented the breakout of protectionism, but we have not made huge steps forward in opening further borders to greater and greater trade exchange.

Number 7: let's never forget this, let us never allow as we look at these drivers of growth for there to re-emerge instabilities in individual financial institutions and in financial systems. If we see exotic non-transparent financial products emerge again, financing asset bubbles around the world, it is entirely possible that we can see a repeat of what occurred in dark days of 2007. So I conclude with this. There are 7 practical areas for work. None of them are rocket science. None of

them are necessary with the level of knowledge to put people on the Moon, on Mars or any other planet in the Solar system. Each of them is eminently doable but they all require leadership. So as we look to Turkey for leadership in 2015, China for leadership in 2016, this is where I believe we must see these ideas translated into growth realities. It is hard physical practical work. That is where I close, this morning as Deputy Prime Minister Caddy reminded me of the big interest in Russian literature, Russian history and also Russian civilization so I went for a long walk this morning around the Great Kazan Cathedral over here in St. Petersburg. Despite this practical recommendation which I have made for how we close the growth gap for balanced and sustainable growth for the future, I also lit two candles in the Cathedral, one for the B20 and one for the G20 this year in Turkey. Thank you very much!

А. Шохин:

Thank you very much, Mr. Rudd!

Большое спасибо. Я помню, что когда в 2007 году проходил саммит АТЭС в Сиднее, президент Буш сделал одну ошибку. Он назвал организацию не АПЕС (Asia-Pacific Economic Cooperation), а ОПЕС (Organization of the Petroleum Exporting Countries). То есть даже президент США тогда немного путался в международных организациях. Но в этом зале все понимают, в чем разница между Шанхайской организацией сотрудничества и группой БРИКС.

Господин Катырин возглавляет Деловой совет БРИКС, является председателем российской части Делового совета Шанхайской организации сотрудничества. Чем отличается повестка дня БРИКС и ШОС, и как повестка дня этих структур совмещается с повесткой дня «Деловой двадцатки»? Ваши комментарии, учитывая, что сегодня утром проходили сессии, посвященные деловому сотрудничеству в рамках этих двух институтов?

С. Катырин:

Спасибо, Александр Николаевич.

Мне действительно поручили председательствовать в Деловом совете. Россия председательствует и в ШОС, и в БРИКС, и естественно, что мы, пользуясь тем, что здесь будет Форум, пригласили наших коллег и по БРИКС, и по ШОС. Вчера было заседание Делового совета ШОС, сегодня были две сессии: одна была посвящена ШОС, другая — БРИКС.

В чем совпадает и чем отличается повестка БРИКС и ШОС от повестки В20? Практически ничем. Из тех приоритетов, которые назвал Александр Николаевич, на обеих сессиях, может быть, более выпукло звучала тема малого бизнеса — необходимого внимания к малому бизнесу, развитие малого бизнеса и так далее. Это было и в повестке одной сессии, и в повестке другой. Может быть, это обсуждается более подробно, чем на В20. В остальном те приоритеты, которые здесь обозначены, волнуют деловое сообщество тех стран, которые входят в ШОС и в БРИКС.

Чем отличались повестки ШОС и БРИКС?

Вы знаете, что ШОС изначально родилась как организация, преследующая цели безопасности тех, кто располагается в этом регионе, а экономическая составляющая пришла позже. Поэтому сейчас экономическая составляющая догоняет политическую, которая ушла вперед. Сегодня Деловой совет ШОС старается подверстать повестку дня и подобрать вопросы, наиболее волнительные для представителей бизнеса, в том числе для обсуждения на высшем политическом уровне.

БРИКС, как вы знаете, создавалась как организация экономического взаимодействия. В нее была изначально заложена экономическая повестка дня. Поэтому, несмотря на короткий срок своей работы (в этом году Деловой совет собирается, по-моему, в третий раз), Деловой совет БРИКС уже структурирован, в нем образованы и действуют пять рабочих групп, и еще две группы уже начали работать, но еще не до конца структурированы. Уже есть достаточно много проектов. Сегодня здесь фигурировала цифра 50 проектов, которые уже готовы внести в новый Банк развития БРИКС, только с российской стороны там более 30 проектов. По каждому из направлений, в которых работают рабочие группы, есть наработки, предложения и повестка дня, которая волнует бизнес.

Будет продолжен разговор об одной из рабочих групп, начатый еще на последней встрече в Бразилии. Полагаю, что окончательная точка будет поставлена на заседании Делового совета в Уфе. Речь идет о создании рабочей группы, которая будет заниматься барьерами во взаимной торговле и развитием взаимных экономических связей. Каждая рабочая группа разработала достаточно много такого рода точек, которые, на взгляд предпринимателей, входящих в Деловой совет, являются достаточно критичными для развития взаимоотношений. Они касаются разных сфер. Например, группа, которая работает в агропромышленной сфере, говорит о различных сертификатах, допусках на рынки и так далее. Начинается всё с вопросов визового режима. Это вопросы свободного передвижения наших предпринимателей, долгосрочных многолетних виз, передвижения рабочей силы, капиталов, инвестиций и так далее.

В принципе, повестки дня В20 и Деловых советов БРИКС и ШОС практически одинаковы. Я очень рад, что по предложению моего коллеги, президента Союза торговых палат и товарных бирж Турции, в повестку для следующей встречи В20 внесена тема малого бизнеса. Я так понимаю, что до этого она на этих встречах так активно не обсуждалась. Думаю, что для тех, кто будет работать в рамках В20, эта тема будет интересна.

Хочу возвратиться к началу разговора — к тому, о чем говорил Аркадий Владимирович, когда нас приветствовал, к теме взаимоотношений с Евразийским экономическим союзом. Сессия ШОС во многом была посвящена теме взаимных интересов стран Шанхайской организации сотрудничества в таком формате. Полагаю, что группа БРИКС в будущем тоже будет думать об этом, хотя мы на нашей сессии эту тему не поднимали. Но на заседании в рамках ШОС эта тема активно обсуждалась, и интерес к этой теме со стороны всех наших партнеров, которые входят в Деловой совет ШОС, достаточно велик. Полагаю, что эта тема получит дальнейшее развитие. Приоритеты у всех нас одинаковые, поэтому В20 я бы пожелал активно пообсуждать достаточно новую тему малого бизнеса. Я так понимаю, эта встреча будет в Стамбуле.

Спасибо.

А. Шохин:

Спасибо, Сергей Николаевич.

Учитывая, что все страны группы БРИКС являются членами «Группы двадцати», нам, безусловно, было бы неплохо найти форматы совместного обсуждения приоритетов. Тот факт, что сейчас у нас везде проходит тема малого бизнеса, показывает, что мы можем найти такие точки соприкосновения. Сами рекомендации тоже нужно предлагать лидерам в одном ключе. Осталось всем странам ШОС войти в «Группу двадцати», правда, тогда «Двадцатка» станет «Тридцаткой».

Ladies and gentlemen, I would like to introduce you the most important and the most active member of the B20 from the very beginning. It is Erol Kiresepi. That is why it is absolutely natural that he will speak on behalf of the Turkish Presidency in the B20. Erol, please.

Э. Киресепи:

Thank you, Mr. Chairman! Guests, colleagues, distinguished members of the business community, I would like to welcome you to another key B20 event of 2015. I would like, of course, to welcome all of you on behalf of the B20 Turkey Executive Committee. The B20 Chairman Rifat Hisarciklioglu, unfortunately, is not with us today because of another agenda but he sends his greetings to all of you. It is an honour to speak in front of you and to represent the B20 here in St. Petersburg. Of course, it is not my first time at this arena, and it is not my first time in St. Petersburg. I would like to thank, first of all, the St. Petersburg International Economic Forum and the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, they have been of great help in hosting this consultation. And we should not forget Dr. Alexander Shokhin from the RSPF who has been particularly instrumental in making this possible so I would like to single him out and thank him as well. I would like to thank all of you who came here today, who has ever been involved in the process since the beginning and participated in our taskforce. I also thank our Policy Experts who have participated and helped us throughout the year. The B20 is becoming a bigger family every year. This year

we have reached 700 members around the world. We have tripled the membership from the emerging G20 countries. This is a real success and it shows the dedication to the B20. Dear friends, your help has been the key in shaping the recommendations that we will bring to the G20 leaders at our Summit in Antalya in November. It has only been 6 months since the kick-off of the B20 Turkish Presidency. Our taskforce started the development of the policies in February just after the first Finance Ministers Meeting in Istanbul. Since then we held the Regional Consultation in Saudi Arabia, twice in Singapore, once in India, Azerbaijan and Brazil. Azerbaijan is not a member of the G20 but Azerbaijan is a guest country invited by the Turkish Presidency to come to the G20 Summit. As many of you know, we held our first Joint Taskforces Meeting in Washington, DC in April. Last month we held the second one in Paris. Dear friends, we continue to work on three 'I's of the Turkish Presidency – implementation, investment and inclusiveness. This is our guidance. As the global business community share the power of these three 'I's. It is important to know that the G20 as an international forum has accomplished a lot until today. It helped the world to get out of the damage created by the global financial crisis. There is much more the G20 can do and there is much more the G20 must do. However, without assess of crisis disappearing, the global policy discussion within the G20 is becoming less effective. In this sense, it is important as ever for the B20 to have a strong push both in governmental cycles and with the public at large. With low global growth rates and still high unemployment rates the B20 cannot afford to relax even for a minute. A strong coordinated advocacy effort is a must. The B20 Turkey asked the taskforces to develop focused actionable recommendations. I would like to take a moment to give you a few headlines of the recommendations that are coming from my colleagues. Of course, we will have a discussion afterwards.

The first one is the Trade Taskforce. This taskforce will push to further facilitate trade globally. We believe that for international trade to become free and open the Trade Facilitation Agreement must be ratified on a wide scale. We will have a dialogue with our friends in the G20 to push this forward.

The second one, for me a very important one, is the SMEs and Entrepreneurship Taskforce, the new addition under the Turkish B20 Leadership. This taskforce believes there is a need for SMEs to become better integrated into the global market. They should be better integrated into the global value chains. Now, as of the last month the World SME Forum was officially formed as an advocacy arm for SMEs signifying yet another victory for the B20. The B20 Turkey, the Turkish business organization TOBB and the International Chamber of Commerce (ICC) as the founding members of the World SME Forum here officially invite all relevant organizations to be members and partners of the World SME Forum. The third one is the Employment Taskforce. This taskforce calls on governments to build flexible and inclusive labour markets for young people and women, and to remove barrier to increase the labour force participation. They are also pushing training programmes, reducing skills mismatches any other key actions as well.

Our fourth taskforce is the Financing Growth Taskforce. This group focused our recommendations on SMEs financing. We also have not forgotten the larger agenda – that is to improve global regulation of financial markets by strengthening bank stability to lend through promotion of cross-border regulatory consistency.

We have our fifth taskforce – Infrastructure and Investment Taskforce. I am happy to say that we have three concrete sets of recommendations coming out of this taskforce. They have been indicated to seek to push to improve the investment ecosystem and set the basis for infrastructure as an asset class. Additionally, this taskforce recommends the development of a solid national infrastructure strategic plan for each country.

Last but not least is the Anti-Corruption Taskforce. It is exciting to know that they will push to promote the development of transparent digital customs and cross-border systems across the G20. I can tell you that these work. It simply needs time to expand this system across the globe.

Ladies and gentlemen, it would take us long, of course, to describe all the recommendations in detail. You will get them in more detail after this opening session and you will also vote for them in order to give us further guidance. Your

voting will be a guidance. This is why we are making the Regional Consultations Meetings. I am confident that what we are going to see from the B20 Taskforces will have a great impact. It should be noted that we are officially arriving at the turning point of this year's cycle. Our recommendations are beginning to solidify in the current Forum and the St. Petersburg Consultation is our last consultation before finalizing our recommendations. The advocacy phase will commence very soon. We will focus on ensuring our governments understand what our recommendations are, and why they are important. This year the B20 has created a new organization for effective advocacy and implementation in mind – The International Business Advisory Council (IBAC). It is chaired by Muhtar Kent, the CEO of Coca Cola. IBAC gets some of the world's most influential business leaders today. I believe that they will play an important role to convince governments for our recommendations. At this stage, I would like to thank our G20 Sherpa Ambassador Ayse Sinirlioglu who will join us in the second G20 session because she is at the G20 Sherpas Meeting in Bodrum and she will arrive to the B20 process. You will hear from her about the Turkish G20 vision in the second part today. I know that without her and the Turkish government support we could not progress. As the B20 and as a global business community we are trying to be as helpful as possible in achieving the target of the 2% additional GDP growth over the next 5 years. Governments and businesses have a shared goal and we have to work together. I hope to see many of you again in the near future, particularly, I hope to see many of you in September at the B20 Conference in Ankara where we will deliver our recommendations to the G20 governments. After that, we will meet with government leaders at the Antalya Summit in November. Then, we cannot finish working; we will begin to aid our Chinese counterparts who will take over the G20 and the B20 Presidency for 2016. I believe that these efforts will sure a successful transition and shore up the legacy of the B20 Troika process. Thank you again to all of you for your participation today and please continue to follow our efforts and offer your feedback whenever necessary. Have a great day! Thank you!

A. Шохин:

Thank you very much, Erol! I would like to give the floor to Sarp Kalkan. He is the Sherpa of the B20 Turkey and he is the most active Sherpa. Now I understand what 'sherpa' means. Sarp will moderate the next session and I would like to propose you guys to leave.

C. Калкан:

OK, we thank you for this opening session. It was very important for us. Now we will try to understand what the audience is expecting. I would like to thank all of you. We will stay with Tuncay and Erol and I would like to call Mr. Alexey Mordashov, Mr. Randolph Rodenstock, Mr. David Iakobachvili and Mr. Zhirgalbek Sagynbaev to the floor for our next session. Please, come and join us! Ok, while our panellists are joining us, I would like to give you a brief idea of what we have been doing in the B20 process for the last couple of years. As you know, this is the sixth year of the B20. It started in Korea and we had a nice year in Russia, a nice year in Australia, now we are in Turkey. We are trying to drive action on behalf of the business community and we are trying to influence policy makers at a global scale. We are all working for this. We have 6 taskforces and in this part of the session we will hear about what we are doing in our taskforces and we will get your feedback through electronic voting. We have a strong taskforce leadership in addition to our coordinated chairs that you see in this slide. We have around 40 co-chairs helping us, commencing our recommendations. We are working with all important knowledge partners and business networks around the world. We are thankful to all our partners helping us on this issue. Now, as Erol mentioned, we have 700 members all around the world and we have tripled the emerging markets presence in the G20 framework. Until now the B20 community was around 300 companies mostly from developed countries, but we are changing the diversity in the B20 community. As we mentioned, we are about to finalize our policy report in July, and we will have our first presentation to Finance and Employment Ministers in September. Then, we will have a final discussion with our government leaders in November in Antalya.

Through this process we did not just stick to Turkey and we had nine consultations all around the world, especially, in emerging countries. This consultation in St. Petersburg is our tenth consultation. Hopefully, next month we will finalize our consultation work in China to give the feedback about the B20 process and to get their feedback about the B20 process from the Chinese companies. In addition to our main events in September and October we will have two more thematic conferences in October. One is the B20 Conference on Energy and Climate Change. It will be around the G20 Energy Ministers Meeting. The G20 ministers will get together for the first time and we will meet with them and give them our feedback on energy issues. And we will have the B20 Conference on Digital Economy during the Trade Ministers Meeting on October 5–6. Please come and join us and be a part of the B20 community. Let me stop here and start the trade discussion. Can we pass to the trade slide, please? We have three important recommendations on trade. Trade is one of the most important issues that we are covering in the B20 since the beginning. I would like to give the floor to Mr. Tuncay Ozilhan, our B20 Executive Committee Member and he is also leading one of the biggest conglomerates in Turkey so he knows a lot about trade issues, better than many people in Turkey. Tuncay, please, the floor is yours.

T. Озилхан:

Thank you, Mr. Chairman! Dear participants, good afternoon! It is a great pleasure to be in St. Petersburg. I will give you some information about what we are doing and what we focusing at the B20. One area we are focused on this year is international trade. International trade is more critical than it has ever been. The global trading system is far from the perfect with many barriers and protectionist measures still on the books in many countries. In fact, many governments have continued to adopt new protectionist regulations since the global financial crisis. Such measures have had to drag down trade growth which now stands at 3.5% globally; it is half of what was in 2011. The B20 Trade taskforce has four measures this year to develop recommendations to address this problem. Most critically, the taskforce calls on all governments to ratify the

WTO's Trade Facilitation Agreement (TFA) which would cut down red tape in customs, simplify and harmonize procedures and eliminate inefficiencies. The Peterson Institute for International Economics (PIIE) estimates that the widespread ratification of the TFA would increase global trade by a trillion dollars and create over 20 million jobs. But we must act fast. The B20 calls on all parties to ratify the agreement but the Tenth Ministerial WTO Meetings in Nairobi in December and implement it by the 2016 G20 Summit. The taskforce also calls on all governments to reaffirm the G20 Standstill Commitment on protectionist measures and to roll back existing protectionist measures. Non-tariff barriers starting with the localization barriers to trade are in need of revision and elimination. Localization barriers to trade or LBTs favour local firms at the expense of foreign companies and doing so they distort competition, kill jobs and reduce welfare. Even those that seek to promote data security through local storage have deleterious effects. Rolling back existing protectionist measures would increase global export by 460 billion dollars which will in turn generate 420 million of the world's GDP and 9 million new jobs. Just as ratifying the TFA could generate millions dollars of economy growth, this recommendation has an immense potential to dramatically improve the world. Taken together the Trade taskforce recommendations are among the most impactful measures the B20 has to offer this year. Additionally, we are currently working on the third recommendation to include to our list – the recommendation on digital economy where the B20 asks for improving of the global trade system for the emerging digital economy. Such recommendation would similarly impact global trade on a large scale because digital economies are expected to contribute 4,2 trillion dollars or more than 5% of the GDP of the G20 countries in 2016 and it is growing at around 10% a year. We are specially planning to focus on data flow restrictions and task them to battle next to e-commerce. I look forward to see you all again. Thank you and enjoy the rest of the Forum!

C. Калкан:

Thank you, Tuncay! Thank you for summarizing our taskforce output. I would like to turn to Mr. Mordashov. He is very experienced in trade issues. He chaired the

Trade Taskforce in 2013 and he is also co-chairing this year and helping us in our policy development process. How would you evaluate this year's recommendations? We are focused more on these issues and integrated the new issue. How would you evaluate this?

А. Мордашов:

Спасибо за предоставленное мне слово.

Я вспоминаю подобную встречу, которая состоялась два года назад здесь, в Петербурге. Во время председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» наша рабочая группа по торговле обсуждала темы необходимости подписания соглашения о содействии в торговле, Trade Facilitation Agreement. Очень отрандно, что это подписание состоялось. Оно открывает возможность дальнейшей ратификации. Я бы очень хотел поддержать предыдущего выступающего в том, что он говорил о важности и полезности Trade Facilitation Agreement для мировой экономики и для отдельных стран в частности.

Говоря о значимости этого для России, хотелось бы подчеркнуть, что необходимость упрощения таможенных процедур, снижения барьеров для экспорта и импорта является крайне актуальной для нас темой. Мы знаем, что в рейтинге Doing Business Россия продемонстрировала определенный прогресс, выйдя на 62-е место в мире, 53-е место по общей конкурентоспособности, по рейтингу Всемирного экономического форума. При этом по такому показателю, как трансграничная торговля, согласно рейтингу Doing Business, Россия занимает 155-е место.

Общеизвестны трудности, с которыми сталкиваются экспортеры и импортеры в Российской Федерации при транспортировке товаров через российскую границу. Это очень серьезные препятствия. Например, по данным OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), при оформлении экспорта на прохождение таможенных процедур требуется в среднем 10,5 дней. В России на оформление экспорта требуется в среднем 22 дня. Обработка одного контейнера в Сингапуре стоит примерно 400 долларов США. Обработка контейнера в Российской Федерации стоит

больше 2000 долларов США. Конечно, это сдерживает конкурентоспособность отечественной экономики и ограничивает возможности как российских, так и зарубежных бизнесменов, занимающихся экспортом и импортом.

Всё это говорит о том, что Россия может существенно выиграть от ускоренной ратификации и имплементации Trade Facilitation Agreement. Я думаю, что перед нами — перед российским бизнес-сообществом в кооперации с нашими зарубежными партнерами — стоит большая задача сделать всё от нас зависящее, чтобы реформа таможи, которая сейчас проходит, успешно реализовывалась. Мы видим серьезные шаги, которые предпринимает таможня (надо отдать этому должное) для улучшения работы. У нас далеко не всё хорошо. Но тем не менее, мне кажется, сейчас намечается определенный прогресс в диалоге бизнеса с таможней по изменению законодательства, по изменению таможенного кодекса, регулирующего работу таможи. Мы надеемся, что в рамках согласительных процедур на уровне Евразийской экономической комиссии мы все-таки сможем добиться определенного прогресса во взаимодействии с таможней и с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу. Здесь значимость и полезность влияния Trade Facilitation Agreement на российскую экономику трудно переоценить.

Следующее направление, о котором сегодня уже говорилось, — это нераспространение протекционизма. Мы все знаем, что протекционизм стал носить очень изощренный характер. Он существует в виде торговых и неторговых ограничений. Сдерживание протекционизма и ликвидация созданных барьеров, несомненно, являются важнейшим приоритетом и были бы крайне полезны нашей стране.

Серьезной темой является протекционизм, связанный с требованиями локализации. При этом, по мнению нашей рабочей группы, здесь важно различать разные формы протекционизма. Важно избегать прямых запретов, связанных с локализацией, и стараться создавать мотивацию, которая заставляла бы компании производить на месте больше. То есть важно создавать условия для экономически оправданной локализации.

В заключение хотелось бы добавить, что, к сожалению, есть и примеры торговых барьеров, связанных с политическими причинами. Россия в последнее время оказалась вовлечена в торговые войны, в гонку санкций. Это очень плохо, и мы надеемся, что механизмы «Группы двадцати» помогут, в том числе, созданию взаимопонимания, которое позволит нам уходить от этих препятствий и барьеров.

Большое спасибо. Искренне желаю всем успехов в работе.

С. Калкан:

Thank you, Mr. Mordashov! I think customs and logistics issues are very important for us. Now we want pass the floor to you and you will take benefits of digital technology. It is the best way to get your feedback about our recommendations. Can we start voting? We are asking you to choose 1, 2 or 3, which one do you think is the most important issue in your business practices. If you think that trade facilitation, free trade, better custom regulations are the most important issue, please press 1. If you feel that rising protectionism is the most important issue and we have to fight it, please press 2. And if you feel that the digital economy is growing very rapidly and we have to design our trading mechanism according to its needs and we have to be ready, please press 3. Can we start voting? Ok, 20 seconds to go. 1, 2 or 3.

Yes, can we see the results? As expected trade facilitation comes first what the business community wants. The second is protectionist measures. But above my expectation is the third one – the digital economy, 25% of participants expect improvement in the trade mechanism for the digital economy. We will take care of this and we will give this message to the G20 governments. Our G20 Sherpa Ayse just arrived and I would like to greet her. She will give an idea of what they were discussing on the G20 table. They had a Sherpas Meeting yesterday in Bodrum. After that she came here. Thank you for the trade discussion. Now I want to go to employment discussion. The first part is about inclusiveness. Employment issue is an important issue for all of us because we need jobs, we need our youth and women to be employed, we want a prosperous life and we have a focused agenda on employment taskforce this year. We will discuss just

two recommendations because we want to push hard for them. The first one is building flexible and inclusive labour markets for women and youth. The second one is developing finance programmes aimed to reduce sexism mismatches. I would like to give the floor to Mr. Randolph Rodenstock from the Confederation of German Employers' Associations (BDA). He is also a co-chair of our Employment Taskforce. Mr. Rodenstock, the floor is yours.

P. Роденшток:

Thank you, Sarp! It is a real honour and pleasure for me to give this presentation to you, ladies and gentlemen. As has been mentioned several times this afternoon already, the B20 Turkey Employment Taskforce focuses this year on facilitating skills development and ensuring flexible and inclusive labour markets. To be more specific, the B20 Employment Taskforce proposes two recommendations. The first recommendation is that the G20 countries should place an emphasis on building flexible and inclusive labour markets for women and youth, and change in sense of liberalize regulatory environment so as to remove barriers for both female and youth labour force participation. The idea behind this, and I do not have to tell you that, flexible labour markets genuinely speaking decrease unemployment, lead to increases in participation, propel economic prose and promote equality by offering, especially to the more vulnerable groups, chances in the labour market. Governments should, for instance, reduce restrictions on diverse forms of contractual agreements such as part-time and flexible hour contracts, use of temporary agency work, fixed period labour contracts which all are bridges from unemployment into regular labour markets. Governments will also advance education of women and improve day care facilities for children in order to enable mothers to take on full-time and well-paid jobs. Our second recommendation is to develop and finance programmes aimed at reducing skills mismatches in an era of rapid technological change and innovation. Background for this recommendation is that skills mismatches are on the agenda of many countries in the world. According to statistics published by the International Labour Organization (ILO) in 2014, skills mismatches are observed at 32–50% of the employed in selected European countries. 32% to

50%. More alarming is that around 20% of skills mismatches are due to cases of undereducated employees. The effects of these skills mismatches are, of course, that companies cannot grow and abuse at the same time as it is very difficult to enter the labour market. May I add that one proven and successful approach to a better match is apprenticeship in the sense of a so called dual vocational training which is the cooperation of the school system and the employers' associations? The G20 Employment plans which all G20 countries develop are an important way to implement these recommendations as measurable level. Employers' associations must be fully engaged with the development of the national employment plans. Otherwise, they will not address the most urgent challenges. On the international level the B20 and the IOE will follow up these recommendations and will monitor the progress. The IOE jointly with BIAC already provided the last year a report on the implementation of the G20 labour ministers commitments from Moscow in 2013. The B20 will do so again this September and also under the next year's G20 Presidency. Thus, we will hold the G20 governments accountable for what they do and for what they do not do. The IOE is moreover developing a global assessment of youth policies with the G20 governments and others can use when reforming their own policy framework. Thank you very much!

С. Калкан:

Thank you, Mr. Rodenstock! I think this is a great summary of recommendations. I would like to give the floor to Mr. Iakobachvili. He has also been very engaged in the B20 process for the last couple of years and he is helping us a lot this year. He is a member of our IBAC community. Mr. Iakobachvili, what do you think about the very focused employment recommendations this year?

Д. Якобашвили:

Сегодня было очень много сказано о работе, проделанной во время председательства России, а до этого — Австралии. Сейчас наши друзья из Турции тоже уделяют огромное внимание тем вопросам, которые могут быть доведены до сведения «Группы двадцати» и принести пользу в сфере

занятости. Если вы не против, я зачиту подготовленный доклад о ситуации, которая на сегодня сложилась в России и которая нас заботит. Я хотел бы сфокусировать ваш взгляд именно на сегодняшней ситуации.

Несмотря на низкий уровень безработицы — в целом по стране 5,8% среди активного населения, — решение проблемы занятости молодежи актуально и для России. Сегодня уровень безработицы среди молодежи в 3,5 раза выше уровня безработицы среди взрослого населения. Каждый третий, то есть 37,5% безработных в России, — это молодой человек в возрасте до 30 лет. Самый высокий уровень безработицы, 31,4%, отмечается в возрастной группе от 15 до 19 лет.

В то же самое время, проблема занятости женщин не так актуальна для России, как для других стран. Уровень безработицы среди женщин ниже, чем среди мужчин: доля женщин среди безработных составляет 46,5%.

Что касается качества молодой рабочей силы, человеческий капитал используется недостаточно эффективно, нарушена координация между рынками труда и системой образования. По разным причинам 10% выпускников профессиональных учебных учреждений в течение года не находят себе работы. Примерно каждый третий занятый не использует имеющиеся знания и профессиональные навыки. Профессиональное обучение — один из ключевых элементов будущего рынка труда и обеспечения достойной занятости. Формирование новой экономики, основанной на передовых знаниях и возможностях, требует укрепления взаимосвязей между образовательными системами и потребностями компаний. В настоящее время в России выстраивается современная национальная система квалификации, разработаны новые профессиональные стандарты и создается система независимой оценки квалификаций и образовательных программ. Кроме того, одним из направлений развития профессионального образования в России стал учет стандартов международной организации WorldSkills International.

Препятствует найму молодежи и трудовое законодательство, которое возлагает на работодателя дополнительные риски и расходы. Трудовой кодекс Российской Федерации усиливает неравенство молодежи на рынке

труда, дает значительное преимущество лицам, у которых уже есть работа, и ослабляет позиции тех, кто ищет работу в первый раз, то есть выпускников профессиональных учебных заведений. Совершенствование трудового законодательства должно учитывать изменения, которые произошли в сфере труда, и поощрять гибкие формы занятости. Повышение гибкости рынка труда за счет внедрения различных форм занятости и за счет использования разнообразных форм трудового договора — это необходимое условие для создания благоприятной деловой среды. При этом условия компании смогут адекватно реагировать на рыночные изменения и быстро создавать новые рабочие места.

Улучшение делового климата и повышение гибкости рынка труда — это ключевые вопросы для российского бизнес-сообщества.

Административные и финансовые барьеры для бизнеса, коррупция, незащищенность прав собственности серьезно тормозят предпринимательскую активность в России. Расширение свобод для бизнеса, создание максимально благоприятных условий для его развития — главные направления экономических реформ в России. Бизнес-среда должна способствовать росту малого бизнеса. Малые компании благодаря мобильности и гибкости могут сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, сформировать новые рыночные ниши, и это не только приведет к созданию дополнительных рабочих мест, но и снизит нагрузку на бюджеты.

В России доля малого бизнеса пока невелика: всего 25% занятых. Совместно с властью российским бизнесом сформированы предложения по кардинальному повышению эффективности системы поддержки малого и среднего бизнеса. Это позволит, как мы надеемся, в два раза увеличить занятость в сегменте.

Создание конкурентоспособной рыночной экономики должно способствовать переходу от неформальной к формальной занятости. Сегодня в России каждый пятый, занятый в экономике, находит работу в неформальном секторе. Это важный для России вопрос, который необходимо решить, прежде всего, за счет повышения привлекательности

легальной занятости и снижения избыточно высокой фискальной и административной нагрузки на бизнес.

Уважаемые друзья, темы, поднятые в рекомендациях «Деловой двадцатки», сохраняют приоритетные позиции в повестке большинства стран «Группы двадцати». В результате обсуждения необходимо подготовить доработанный вариант рекомендаций по будущим направлениям деятельности, которые могут быть адаптированы к конкретным ситуациям в странах. Прежде всего, это вопросы стимулирования роста экономики и создания рабочих мест, а также соблюдения основополагающих принципов и прав в сфере труда.

Спасибо.

С. Калкан:

Thank you, Mr. Iakobachvili! It is very important that you said about the Russian employment market. It also coincides with many emerging countries all around the world. Now I would like to pass to voting. This one is simpler. We only have two choices. If you believe that flexible policies for women and youth are the most important issue, please press 1. The voting has not started yet. Can we start it? If development bank financing of sexism mismatches is the most important issue, please press 2. The first is on flexible market, the second is on training and education system.

It seems that both recommendations get real support here from you. Thank you! Now I want to pass to the SMEs and Entrepreneurship Taskforce which is the innovation of Turkey. And I want to give the floor to Mr. Erol Kiresepi. Why do we choose SMEs as the core of this year?

Э. Киресепи:

Thank you, Sarp! Well, dear friends, dear guests, our efforts in the B20 are strongly strengthened by your participation and your feedback here today. Especially, when it comes to achieving the spirit of inclusiveness which is one of 3 "I"s of the Turkish Presidency. Inclusiveness is important to the G20 and the B20 Turkey as we have included both large and small countries in the global

policy discussions as well a variety of voices from the business community. Specifically, we have placed an emphasis on including SMEs in the discussion even going so far as to create a whole new SMEs and Entrepreneurship Taskforce this year. This taskforce, of course, comprises of executive association leaders and experts in the SMEs sphere. They addressed some of the most pressing issues facing the SMEs. In the meantime, I want to open a parenthesis and I want to say that I totally agree with what David said about Russia. But this is not only about Russia. It is about all the emerging countries. SMEs are the backbone of all economies. SMEs are the backbone of growth and the backbone of employment. They are very important and we have to include them in the process and not to forget them. The taskforce lacks an access to international markets, talent and skills, innovation ecosystems and financing. We say that such issues prevent SMEs from achieving the true potential which in turn drags down the global employment and the GDP. The B20 believes that countries can increase SMEs' access to international markets through harmonized regulations. Ecosystem set of regulations and standards across countries would enable SMEs to more easily participate in both new markets and the global value chains that I said also about the global value chains in my opening speech. Such processes can also be made easier and more equitable through technical assistance and advisory services for SMEs. For this purpose the B20 endorses the adoption of the global platform such as the World SME Forum (WSF) which can offer such services and help SMEs to better integrate into the global economy. When it comes to access to talent and skills, the B20 calls to governments to create support business programmes as well as centres for entrepreneurship. Such centres could offer skill assessments and toolkits for small business entrepreneurs, services which would help them better manage talents, pitch to investors and operate better in general. Additionally, the B20 calls on governments to introduce more entrepreneurial classes and programmes at schools and universities which would help reduce more talents organically. SMEs must better link to innovation ecosystem and digital economy for them to be successful in the coming decades. The B20 also believes that governments can help by promoting collaboration among public institutions, private sector and

the scientific community. We have to talk about the financial inclusion and this stands as an emphasis for the B20. As the regulations written after the global financial crisis have this proportionately and negatively affected SMEs and the SMEs' ability to obtain financing, therefore, we have to look after this problem also. To address this problem the taskforce calls on governments to ensure that all existing and proposed regulations take SMEs' interests into account. Regulations, we believe, should be digitized and streamlined as much as possible. Building taxation, registration and procurement processes should all be moved online for the convenience of SMEs and other organizations. Thank you!

С. Калкан:

Thank you, Mr. Kiresepi. I think you summarized all our recommendations in just four minutes. Thank you for this! Thank you for sticking to the time! Now we can pass to another voting for the SMEs and Entrepreneurship Taskforce. We have four recommendations. If you believe that SMEs' access to international markets, they want to go global and we have to help them is the main issue, please press 1. If you believe that SMEs need entrepreneurial skills and managerial talent and that we have to train them is the main issue, please press 2. If you believe that access to innovation systems and digital economies is the main issue, please press 3. And please press 4 if you believe that regulations are important and regulations should be simple and digitalized for SMEs' better access. Can we start voting now?

Oh, an unexpected result – regulations come first and we should work on making regulations simpler for SMEs' access. Secondly, SMEs' access to international markets. Then, entrepreneurial skills and managerial talent. Access to innovation systems comes last. Thank you for this part! Before closing this part I want to go to Mr. Sagynbaev from Kyrgyzstan. He is the president of the Kyrgyz Union of Manufacturers and Entrepreneurs. As you know, inclusiveness is one of the main topics of Turkish G20 and B20 Presidency. As a non-G20 country, as a newly developing country, as an emerging market how do you evaluate the G20 and B20 work and what is your main issues to raise on the G20 and B20 agenda?

Ж. Сагынбаев:

Позвольте выразить благодарность организаторам Международного экономического форума за приглашение на мероприятие столь высокого уровня. В особенности огромное спасибо моим турецким братьям.

Несмотря на то, что «Группа двадцати» объединяет крупнейшие развитые и развивающиеся экономики мира, отрадно осознавать, что в работу «Деловой двадцатки» вовлекаются представители бизнеса из стран, пока не входящих в данное сообщество.

Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев объявил 2015 год годом подъема национальной экономики. Правительство Кыргызской Республики уделяет большое внимание возрождению промышленного потенциала республики как основе устойчивого экономического роста. Ведется работа по привлечению инвестиций в заводы и фабрики, тем самым создаются условия для создания рабочих мест.

Кыргызский союз промышленников и предпринимателей, как одно из основных бизнес-сообществ республики, представляет основные отрасли экономики и прилагает определенные усилия по налаживанию прямых связей и диалога между деловыми кругами в рамках ЕАС и за рубежом, развитию торгово-экономических отношений, промышленного и финансового сотрудничества. Активная работа в этом направлении ведется с турецкими и китайскими компаниями и объединениями, намечается реализация ряда совместных крупных проектов с Российской Федерацией. Немаловажным фактором является создание Кыргызско-Российского фонда развития с уставным капиталом в один миллиард долларов США, который приступает к финансированию крупных проектов в Кыргызской Республике. Таким образом, Кыргызстан следует рассматривать как удобную и привлекательную эффективную площадку для инвестиций, в том числе в промышленное производство. Соседство с Китайской Народной Республикой позволяет принять непосредственное участие в крупнейшем проекте нашего времени «Шелковый путь», в котором также будут задействованы страны ЕАС. Кыргызское бизнес-сообщество поддерживает

улучшение доступа малого и среднего бизнеса к международным рынкам, в том числе и к рынкам «Деловой двадцатки».

Благодарю за внимание.

С. Калкан:

Thank you, Mr. Sagynbaev! I would like to thank all of you for your contribution to the B20 process. I think we have a real input from you on three important inclusiveness agenda items: trade, employment and SMEs and entrepreneurship. We heard the voice of a non-G20 country. Now, we are having a 10 minute break. After the break we will have the second part of our session and we will start with our G20 Sherpa Ambassador Ayse Sinirlioglu and we will hear about what the G20 Turkey is planning to do in November in Antalya and what we will get as the global community from the Antalya Summit. The second part will be held under the great moderation of Victor Vekselberg. We will discuss financing growth, infrastructure, investment and entire corruption agenda. Thank you very much! Now we have a 10 minute break.